

УДК 336.7

Э. Р. Ермакова, кандидат экономических наук,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»

РОЛЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В ОБСЛУЖИВАНИИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Аннотация. В представленной работе автор характеризует кредитные учреждения как инфраструктурный объект процесса легализации капиталов, доказывая, что вовлеченность банковского сектора в обслуживание теневых экономических процессов создает дополнительные риски как самому кредитному учреждению, так и финансовой безопасности страны.

Ключевые слова. Банковский сектор, теневая экономика, финансовая безопасность.

E. R. Ermakova, *candidate of economics*,
*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National
Research Ogarev Mordovia State University»*

BANKING SECTOR IN SERVICING THE SHADOW ECONOMY

Abstract. In the present article the author characterizes credit institutions as an infrastructure object of the process of capital legalization. It is proved that the involvement of the banking sector in the service of shadow economic processes creates additional risks for both the credit institution and the financial security of the country.

Key words. Banks, shadow economy, financial security.

¹ Статья написана при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Грант 19-010-00869 «Теневая экономическая деятельность современной России: концептуализация, измерение, моделирование»

Рассмотрение влияния теневой экономики на уровень экономической безопасности и их взаимосвязь недостаточно проработаны как со стороны исследователей экономической безопасности, так и со стороны исследователей теневой экономики. Теневая экономика отрицательно влияет на экономику государства и регионов, изымая из легального производства значительную часть факторов производства, снижая эффективность экономики и препятствуя расширенному воспроизводству и социально-экономическому развитию.

Несмотря на все усилия государства, процессы теневизации экономики в России тесно переплетены (а порой неотделимы) с легальной экономической деятельностью.

Различные источники по-разному оценивают масштабы теневой экономики в России: от 15 до 40% ВВП страны. Согласно официальным подсчетам Росстата, объем «теневой экономики» в 2018 г. составил 15-16% ВВП, что в 2-2,5 раза меньше оценок иных экспертов и информационных агентств.

По данным МВФ на 2018 г., доля «теневой» экономики России составляет 33,7% ВВП (это сопоставимо со странами Латинской Америки и Африки).

Исследование международной Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА) указывает на то, что в 2017 г. Россия вошла в пятерку крупнейших теневых экономик, размер которой составил 33,6 трлн руб., или 39% от ВВП страны в 2016 г. Согласно данному исследованию, показатель теневой экономики в России на 84% превышает средний уровень в мире. Эксперты АССА определяют теневую экономику как экономическую деятельность и полученный от нее доход, которые находятся за пределами системы государственного регулирования, налогообложения или надзора.

Такие существенные расхождения в оценке «теневого сектора» могут быть связаны с различием применяемых методик оценки и с тем, насколько широко эксперты трактуют «теневую» экономику.

В любом случае, даже по самым скромным подсчетам, потери экономики страны от ненаблюдаемой экономики (термин, использующийся с 2008 года в

системе национального счетоводства для обозначения теневых процессов) колоссальны и создают дополнительные риски и угрозы экономической безопасности страны.

В условиях существования и функционирования ненаблюдаемой экономики особого внимания, в том числе и с точки зрения возможности идентификации скрытых процессов, заслуживает финансовый сектор, так как именно финансовая система опосредует движение, перемещение капитала, перераспределение добавленной стоимости, а зачастую и легализацию доходов, полученных преступным путем. При таком подходе становится очевидным, что банковский сектор вовлекается в обслуживание нелегальной экономики, выполняя роль кровеносной системы в процессе жизнеобеспечения теневой экономической деятельности.

Прежде, чем перейти непосредственно к предмету исследования, оговоримся, что в данной работе мы не ставим перед собой задачу дефиниции категории «теневая экономика», которой посвящены исследования множества ученых (таких как Г. Беккер, Э. Сатерленд, К. Харт, Э. де Сото и др.). В данной работе мы будем рассматривать теневизацию экономической деятельности как процесс функционирования неконтролируемой государством организованной деятельности по получению дохода или иных выгод заинтересованными лицами.

Таким образом, наше внимание будет сосредоточено на том, какие дополнительные риски и угрозы порождает теневая экономика (серая и криминальная) для национальной банковской системы, а, значит, и для финансовой безопасности страны.

Природа предпринимательской деятельности такова, что бизнес ориентируется преимущественно на те виды деятельности, которые приносят максимум дохода при минимуме издержек. При наличии возможности обхода установленных законом норм в нашей стране сформировалось большое количество организаций, опосредующих обналичивание доходов, полученных в неформальном секторе экономики. Среди таких организаций – организации,

имеющие лицензию на осуществление банковских операций и располагающих незначительными уставными капиталами.

Уточним, что обналичивание – осуществление формально соответствующих законодательству действий, направленных на перемещение денежных средств в безналичной форме через одно или несколько юридических лиц в заранее разработанной последовательности, создающее возможность снятия денежных средств в наличной форме в пользу лица, заинтересованного в проведении указанных действий. Обычно, они призваны скрыть бенефициара. Данные сделки происходят при участии банка, который может выступать стороной финансово заинтересованной, как и стороной неосведомленной о цели проводимой операции. Как правило, с помощью обналичивания происходит уклонение от налогов (лидерами таких налогов стали НДС, НДФЛ и налог на прибыль) и финансирование коррупционных сделок, а также отток капитала из страны.

Согласно информации Банка России, всего за 2017 год банки провели сомнительных операций на 422 млрд руб., 326 млрд руб. из них — это незаконное обналичивание. В 2016 году 190 млрд руб. было выведено из России, что почти в 3 раза меньше, чем годом ранее. В 2017 г. за рубеж удалось вывести 96 млрд. руб. Стоит отметить, что, начиная с 2017 г. обналичивание средств через банковские структуры стало очень дорогим (до 17% от суммы обналичивания), однако, отток капитала и легализация доходов, полученных преступным путем по-прежнему осуществляется преимущественно с участием кредитных учреждений. Да и новые схемы обналичивания (не предусматривающие вознаграждения банку) появляются по мере ужесточения контроля за подобными операциями.

По статистике ЦБ, для вывода денег за границу в прошлом году чаще всего использовались операции авансирования импорта товаров. На них пришлось 24% (23 млрд руб.) от всего объема выведенных средств. Также популярностью пользуются переводы по сделкам с услугами (22% или 21 млрд рублей). . Чаще всего обналичка происходит через выдачу со счетов физлиц и

счетов платёжных карт (47% или 152 миллиарда рублей) и выдачу на прочие цели и по платежным картам юридических лиц (41% или 135 миллиардов рублей).

В структуре транзитных операций повышенного риска, которые предшествуют обналичиванию и выводу денежных средств за рубеж и часто сопровождаются сменой оснований входящих и исходящих платежей, наибольшую долю занимает обналичивание денежных средств через счета и платежные карты физлиц - 38%.

Процесс обналичивания денег не стоит путать с отмыванием доходов, полученных преступным путем – если первый обслуживает серую экономику, то второй обычно связан с криминальными или крупными коррупционными сделками. Опасность отмывания денег с финансово-экономической точки зрения обусловлена тем, что она сопряжена с вовлечением в сферу легального оборота денежных средств и имущества, приобретенного преступным путем. Эти деньги поступают в глобальные финансовые системы, где могут подрывать экономику и валюты отдельных стран, создавая серьезную угрозу национальной безопасности. [1]

На уровне государства рост финансовых нарушений и вовлеченность банковской системы в сомнительные операции, операции по легализации доходов, полученных преступным путем, а также финансированию терроризма отрицательно влияет на инвестиционную привлекательность страны, делая ее финансовую архитектуру неконкурентоспособной и высокорисковой. Банковский сектор несет тяжелое бремя с точки зрения правил и общей надежности систем и процессов для реализации превентивных мер, мониторинга транзакций и отслеживанию сомнительных сделок. В таком ключе банковские институты подвергаются дополнительному риску быть идентифицированными в качестве участников транзакций по отмыванию доходов, полученных преступным путем.

Еще год назад (на 01.04.2018 г.) кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций, было в стране на 102 больше, чем

сейчас. Всего за период 2015-2018 гг. 288 кредитных учреждений лишились права проведения банковских операций. С начала проведения в 2013 году Центробанком политики «оздоровления» банковский сектор России потерял уже более 400 банков. Оздоровление банковского сектора, под эгидой которого происходит отзыв лицензий на осуществление банковской деятельности, не всегда мотивировано недостаточностью капитала банка. За последние 2 года среди главных причин - нарушения банками требований антиотмывочного законодательства.

Результатом жесткой политики главного регулятора страны и силовых ведомств стало сокращение объемов сомнительных кредитных операций в 2018 году. Их размер сократился на 24%, до 73 млрд руб., а операций по обналичиванию в банковском секторе — почти в два раза, до 176 млрд руб. Однако, часть таких операций перешла в небанковский сектор, что отразилось на росте операций по «продаже» наличной выручки торговыми компаниями и дистрибуторами. [2]

Кредитное учреждение в отношении нарушения требований законодательства по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, несет риски:

- совершения клиентом операций в целях отмывания доходов или финансирования терроризма;
- вовлечения банка (ее сотрудников, структурных подразделений) в использование услуг кредитной организации в целях легализации доходов, полученных преступным путем.

Итак, опосредование сомнительных операций, которые могут быть расценены контрольно-надзорными органами власти как обналичивание или легализация доходов, полученных преступным путем, а также финансирование терроризма, несет для кредитной организации следующие риски:

- репутационный риск;
- финансовый риск;

- риск возникновения правовых последствий (отзыв или приостановление действия лицензии на осуществление банковских операций).

Ущерб от возникновения репутационного риска выражается в подрыве доброго имени банка, от обслуживания в котором могут отказаться клиенты, дорожащие репутацией. Финансовый риск связан с прямыми финансовыми потерями (уход клиентов, взыскание штрафов и т. д.). Санкции регуляторного характера являются результатом проявления риска возникновения правовых последствий.

Таким образом, кредитное учреждение заинтересовано в своевременной идентификации операций, обслуживающих ненаблюдаемую экономику. Для этого кредитной организации необходимо разработать систему мер по управлению риском вовлеченности в процесс легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма. В основе этой системы мер должна лежать грамотная оценка рисков – странового, клиентского и риска продукта. Основой задачей программы управления риском вовлечения в процесс легализации доходов для банка должна стать классификация клиентов и участков деятельности банка по уровням риска.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Буров В. Ю., Кислощаев П. А. Влияние теневой экономики на уровень экономической безопасности / Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. - №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tenevoy-ekonomiki-na-uroven-ekonomicheskoy-bezopasnosti>

2 Риски финансовой безопасности: правовой формат: монография / отв. Ред. И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина. – М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 304 с.

3 Институты финансовой безопасности: монография / И. И. Кучеров. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 246 с.